Министерство просвещения РСФСР

Ярославский государственный педагогический институт имени К. Д. Ушинского (головной)

Костромской государственный педагогический институт имени Н. А. Некрасова

# УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 62

## ИСТОРИЯ

Ярославль
1967

М. Н. БЕЛОВ.
Кафедра истории

# БОРЬБА ПРОЛЕТАРИАТА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В 1901—1904 гг.

Губернии центральной России, примыкавшие к Москве, составляли промышленный район с преобладанием текстильной, в основном, хлопчатобумажной промышленности.

В 1902 г. на фабриках и заводах здесь работало более 670 тыс. человек. Во второй половине XIX в. пролетариат центральной России активно участвовал в борьбе. Крупные стачки рабочих проходили в Москве и Иваново-Вознесенске, Шуе и Ярославле, Костроме и Твери. Выдающимся событием общероссийского характера была знаменитая Морозовская стачка 1885 г., положившая начало организованной борьбе пролетариата страны.

И хотя накануне первой русской революции рабочее движение в центральной России ослабевает, тем не менее борьба пролетариата проходила в самых разнообразных формах — от волнений и стачек с экономическими требованиями до политических выступлений общероссийского значения.

В литературе по истории пролетариата России, изданной в последнее время («Краткая история рабочего движения в России. 1861—1917». М. Госполитиздат. 1962; П. Кабанов, Р. Ерман, Н. Кузнецов, А. Ушаков. «Очерки истории российского пролетариата». М. Соцэкгиз. 1963) освещено и рабочее движение в центральных губерниях страны.

Комитет фактически состоял из двух частей — интеллигентского и «рабочего комитета». Интеллигенты стремились к развитию массовой пропаганды и агитации, а «рабочий комитет» склонялся к кружковой деятельности. В спорах между ними, перешедшими затем в серьезный конфликт, как об этом говорилось на II съезде, проявилась борьба революционной части с экономизмом, за новую искровскую тактику в руководстве рабочим движением.

Тульский комитет в первое время отрицательно отнесся к «Искре». В отчете комитета II съезду партии говорилось, что «отношение комитета к «Искре» вначале было отрицательное, — указывалось на то, что слишком много места уделяется студенческому движению, много статей, непонятных для рабочих, и, наконец, «Искра» ведет слишком резкую и ненужную вообще полемику». И лишь в 1902 г., после изучения работы В. И. Ленина «Что делать?» и статьи Г. В. Плеханова «Что же дальше?» отношение к «Искре» изменилось. «Тогда, наконец, настоящая позиция и цель «Искры» были поняты комитетом и сознательными рабочими»[1].

Делегат II съезда партии С. Степанов писал, что тульская организация к 1903 г. «была довольно многочисленной и имела большое значение. Еще года за 2 до созыва съезда в этой организации четко выкристаллизовались все течения того времени. Шла острая идейная борьба с остатками народовольчества, а также с экономистами»[2].

В апреле 1903 г. в Туле прошла реорганизация комитета, давшая возможность приблизить его работу к массам пролетариата оружейного, патронного и других заводов города.

В апреле 1903 г. «Искра» опубликовала заявление Тульского комитета, в котором дан обзор его деятельности за 1902 г. Глубокой верой в силы социал-демократической организации проникнуты заключительные слова обзора: «Наш безотрадный обзор 1902 года не помешает нам бодро смотреть вперед и работать с твердой уверенностью в том, что лучшие времена не за горами»[3].

[1] «Второй съезд РСДРП. Протоколы». стр. 603.
[2] «Пролетарская революция», 1928, № 6—7 (77—78), стр. 59.
[3] «Искра», № 37, 1 апреля 1903 г.



Комитет внимательно изучал опыт борьбы рабочих юга России. В специальной резолюции он «постановил выразить через «Искру» всем ростовским и тихорецким товарищам, принимавшим участие в ноябрьских забастовках и сходках, свое искреннее сочувствие, глубокое уважение и братское спасибо за хороший пример смелого заявления своих правильных требований»[1].

В создании и укреплении Тульской организации РСДРП активное участие принимали А. А. Богданов, И. И. Скворцов, В. А. Руднев, С. Н. Луначарская, П. В. Луначарский и прибывший в Тулу в начале 1903 г. Д. И. Ульянов[2].

На II съезде партии Тульский комитет представляли Д. И. Ульянов и С. И. Степанов.

Социал-демократическая работа развертывалась также в Смоленске и Калуге.

В июле 1900 г. по дороге за границу В. И. Ленин останавливался в Смоленске[3], где встретился с работавшим здесь И. В. Бабушкиным. И. В. Бабушкин горячо поддержал ленинский план издания «Искры».

Снабжение центральной России искровской литературой шло преимущественно через Смоленск, где размещался склад «Искры». Так, в марте 1902 г. здесь имелось до 5 пудов литературы, которую намеревались развезти по социал-демократическим организациям агенты «Искры» — М. А. Сильвин и И. И. Радченко.

В 1902 г. в Смоленске возник социал-демократический комитет, приступивший к выпуску прокламаций, а в апреле 1903 г. организовавший маевку с участием 300 человек. К весне 1903 г. Смоленский комитет, как писала редакция «Искры», объединял вокруг себя до 400 организованных рабочих и располагал собственной типографией[4].

В мае 1902 г. в Калуге образовалась социал-демократическая группа, которая распространяла листовки, получала «Искру». В сентябре того же года группа обсуждала проект программы партии, а в декабре — вопрос об образовании комитета.

30 января 1903 г. был создан Калужский комитет

[1] «Искра», № 37, 1 апреля 1903 г.
[2] См. «Пролетарская революция», 1928. № 6—7 (77—78), стр. 59.
[3] См. Новое в лениниане. «Наука и жизнь», 1967, № 5, стр. 3—4.
[4] «Вопросы истории КПСС», 1964, № 5, стр. 89—90.

ственной революционной работы, меньшевики сделали попытку заручиться поддержкой местных комитетов, стремились подорвать доверие к большевикам со стороны пролетариата. В местных комитетах развернулась борьба большевиков с меньшевиками. Попытки меньшевиков проникнуть в Петербургский, Московский, Тверской и Северный комитеты РСДРП окончились провалом[1].

Партийные комитеты центральной России твердо проводили в жизнь большевистскую линию и боролись за безусловное выполнение решений II съезда РСДРП.

При усилении дезорганизаторской деятельности меньшевиков, захвативших центральные органы партии, единственным выходом из создавшегося положения был созыв съезда партии. По инициативе В. И. Ленина в России создаются областные опорные пункты — Северное, Южное и Восточное бюро ЦК РСДРП.

В начале 1904 г. в Москве было основано Северное бюро, куда вошли Н. Э. Бауман, П. А. Красиков, Е. Д. Стасова, Ф. В. Ленгник. Наряду с Петербургским и Рижским комитетами, Северное бюро объединяло и направляло работу Московского, Тверского, Нижегородского и Северного комитетов РСДРП. Через Северное бюро заграничный большевистский центр поддерживал связи со многими партийными комитетами страны. Северное бюро стало главной опорой В. И. Ленина в борьбе за партию против меньшевиков[2].

Еще в конце 1903 г. В. И. Ленин считал, что конец дезорганизаторской деятельности меньшевиков может положить новый партийный съезд. В августе 1904 г. по инициативе и под руководством В. И. Ленина в Швейцарии состоялось совещание 22 большевиков, на котором было принято обращение «К партии». В обращении намечался следующий путь выхода из кризиса в партии: «Практический выход из кризиса мы видим в немедленном созыве III партийного съезда. Он один может выяснить положение, разрешить конфликты, ввести в рамки борьбу. — Без него можно ожидать только прогрессивного разложения партии»[3].

---

[1] См. «История КПСС», т. 1, стр. 492—493

[2] См. «История КПСС», т. 1, стр. 496.

[3] «Третий съезд РСДРП», стр. 37.



Ленинскую инициативу по созыву III съезда партии поддержали комитеты РСДРП центральной России. Характерна в этом отношении позиция Московского комитета РСДРП.

В августе 1904 г. Московский комитет принял резолюцию, в которой записал, что он «вторично настаивает на созыве III съезда, как на единственном средстве дать партии необходимые условия для централизации социал-демократической деятельности. Комитет без замедления и всецело присоединяется к резолюции 22-х товарищей, исчерпывающим образом анализирующей и освещающей современное положение и вытекающие из него задачи»[1]. В другой резолюции, принятой также в августе 1904 г. записано: «Московский комитет заявляет, что он продолжает оставаться солидарным с организационными принципами «Что делать?» и «Письма к товарищу...», как *единственно соответствующими политической партии* пролетариата». А в сентябрьской резолюции читаем: «Московский комитет высказывает полную солидарность со взглядами Ленина, высоко ценит всю его деятельность, в которой Ленин стремился и стремится к созданию *действительно крепкой пролетарской партии*»[2].

19 апреля 1904 г. Тверской комитет принял резолюцию, в которой «требует немедленно созыва третьего съезда и приглашает остальные комитеты присоединиться к этому требованию». В августе, сентябре и октябре того же года Северный комитет высказался за скорейший созыв съезда партии. В резолюции Нижегородского комитета, принятой в октябре, записано: «Нижегородский комитет в третий раз (август и сентябрь) высказывается за немедленный созыв III съезда...» Во всех резолюциях названных социал-демократических организаций выражалась полная поддержка активной деятельности В. И. Ленина по разоблачению меньшевиков и борьбе за укрепление единства рядов партии[3].

Борясь за ленинскую линию по созыву III съезда РСДРП, большевистские комитеты центральной России продолжали организационное укрепление своих рядов на основе решений II съезда партии, развертывали полити-

---

[1] «Третий съезд РСДРП», стр. 99.

[2] См. Там же, стр. 98, 106.

[3] Там же, стр. 112, 129, 135.

## СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

М. Н. Белов. Борьба пролетариата центральной России в 1901—1904 гг. . . . . . . . . . . 3
В. Л. Миловидов. Подготовка кадров в партийных учебных заведениях в первые годы Советской власти (1918—1925 гг.) . . . . . . . . . . . . 134
М. А. Шпиндлер. Рабочий контроль и национализация промышленности в Костромской губернии . . . . . 187
И. П. Шульман. Солидарность трудящихся Костромской области с международным пролетариатом (1924—1936 гг.) 201
А. К. Шустов. Деятельность костромских коммунистов по осуществлению коллективизации и организационно-хозяйственному укреплению колхозов (1930—1933 гг.) . . . . 220
Б. М. Косарев. К вопросу о социально-экономическом строе рабовладельческого Юга США (конец XVIII—середина XIX в.) . . . . . . . . . . . 248
Б. М. Косарев. О заговорах и восстаниях негров-рабов в США (конец XVIII—середина XIX в.) . . . . . . 289
В. С. Панин. Некоторые методологические вопросы в историко-философских воззрениях П. Л. Лаврова . . . 364
А. И. Бузин. О возникновении и развитии красносельского ювелирного промысла . . . . . . . . . . 378



ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. К. Д. УШИНСКОГО
(Головной)

КОСТРОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. Н. А. НЕКРАСОВА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**Выпуск 62**

Бумага 84×108 1/32. Печатных листов—12,5; Учетно-изд. 21,3.
Тираж 1000. Цена 1 р. 36 к.